

Алишер Навои

СОБРАНИЕ ИЗБРАННЫХ

Фрагменты

Перевод С. Ганиевой

Из 2 маджлиса

О почтенных людях, беседы с которыми я, смиренный, был удостоен в юности или почтен в зрелом возрасте, а сейчас, в 896 г., когда пишется эта небольшая книга, они уже отправились из этого бренного мира в тот мир вечного покоя.

Мавлана Машрики – мешхедец. Он занимался гончарным ремеслом, был дервишем. Имел честь служить Мир Махдуму и многим другим знаменитым людям. У него есть хороший стих о тяготах того времени. Вот бейт оттуда:

*Отчего красны звезды кораллов и ноги утки,
Если не от того, что в морях вместо воды – кровь?
Он умер в Герате.*

Мавлана Хаваи – младший брат Мавлана Машрики. У него были некоторые познания в ремесле живописи. Наряду с этим он владел искусством каллиграфии. Шутники говорили, что он, написав свои стихи, украшал страницы линиями, брызгами золота и в готовом виде передавал людям, надеясь, что таким путем его стихи приобретут известность. Когда об этом говорили ему, он отрицал это и превращал все в шутку и смех. Вот его бейт:

*Я кружусь вокруг твоей улицы со множеством жалоб,
Убеждая себя, что еще далеко до нее, я все кружусь вокруг.
Он умер в Герате. Его могила неподалеку от Ходжи Чил Гази.*

Мавлана Кабули был из бедных. На базаре Малик он имел лавку и продавал в ней крученые нитки. В один из вечеров из того квартала пришла группа людей, и они сказали: “В минувшую ночь Мавлана Кабули пригласил нас и сказал: “В эту ночь я уйду из жизни, а необходимых для похорон принадлежностей у меня нет, поэтому завтра утром преподнесите мой диван такому-то, т. е. мне, в дар и попросите, чтобы он мой прах захоронил на кладбище Садати Мусрих”. Утром зашли справиться о его здоровье и узнали, что он скончался. Следуя его завещанию, принесли тебе диван его”. После похорон мы раскрыли его диван, и попало нам следующее последнее двустихие из его газели:

*Если я признан тобою, то я “Кабули”¹, а если нет,
То в двух мирах не найдется более недостойного, чем я.*

Мавлана Мухаммад Амин — из Балха, человек он был простой. Большую часть времени проводил в кругу писателей и вельмож. Он написал газель, в которой семь раз употребил слово

¹ Тахаллус поэта - “Кабули”. “Кабул” означает “быть признанным”.

“дилбарам” как таджнис², и доставил ее Бабуру-мирзе³, которому стих понравился. Следующий бейт из этой газели:

О китаянка черноокая, дружна с тобой птица души моей.

Среди других чернооких ты, моя возлюбленная, как газель,

Мирза знал наизусть, и Мавлана этим очень гордился. Есть слухи, что он умер в Астрабаде.

Мавлана Саиди — мешхедец. Занимался гончарным ремеслом. Вот его бейт:

Чтобы одно мгновенье побыть со своей упрямой возлюбленной,

Я выдумываю сотни хитростей.

Он любил парные рифмы. Мне, недостойному, больше нравится последний бейт этого стихотворения, нежели начальное двустипхи:

В одну ночь ты сядь рядом со мной и весели меня, напоив обильно вином,
Чтобы до самого дня страшного суда я не был бы в состоянии встать.

Умер он в Герате.

Мавлана Мир Аргун занимался шитьем шатров. Он из числа старых острословов. В поэзии более склонен к сочинению муамма. Вот его муамма с разгадкой “Махмуд”:

Эй зи джами хусн сархуш суи махмури бубин,

3-ан ки ашки хешра пайваста дарад бар джабин.

Он умер в Герате.

Мавлана Садр Катиб был человеком, обиженным судьбой. Большею частью он общался с тюрками. Когда нападала на него лень, он не занимался ни сочинением, ни писанием стихов. Он был так привержен к хмельным напиткам, что потерял вкус ко всему. Вот его бейт:

Ты ни разу не порадовала мою душу печалью о себе,

Других ты погубила, а меня и не вспомнила.

Он умер в Герате.

Мавлана Аязи выглядел странно. Его повадки и слова, даже поэзия и проза его были странными. Я в одном сборище на Пули Малане видел его, он читал в обществе свою касыду, и в каждом бейте, который он начинал, я по словам угадывал предстоящую рифму. Он очень удивлялся этому. Через три года в другом сборище в Баги Сафедде все в точности повторилось. И он снова был очень изумлен. В этом сборище было несколько человек из того, давнего, сборища. Его спросили, видел ли он когда-либо подобного человека. Но у него было слабое зрение, и он ответил: “Нет, не видел, если не считать одного юношу, который три года тому назад в Пули Малане совершил такую же выходку”. Присутствующие на этом сборище очень смеялись. Следующий известный бейт, сочиненный им о себе, весьма удачен:

О Аязи, простыня твоя по цвету такова, будто ее засидели мухи.

Не чисты у тебя ни одежда, ни рубаха, ни сапоги.

Место захоронения его неизвестно.

Мавлана Аниси был поэтом небольшого дарования, и на него возводили напраслину, будто он приписывал себе чужие стихи. Он уверял, что следующий бейт написан им:

Несмотря на то, что мое сердце желает свидания с возлюбленной,

Назло мне моя возлюбленная ищет сердца других.

² Таджнис – омонимичная рифма.

³ Бабур-мирза – тимурид Абу-ль-Касим Бабур, у которого Навои служил до того, как Султан Хусейн взшел на престол.

Чей бы ни был этот бейт, это не так существенно. Могила его находится в Герате.

Мавлана Мухаммад Амили — остроумный и тонкий человек. Много лет служил у его святейшества Шарафаддина Али Язди (да будут святы его тайны!) и был удостоен его внимания. В поэзии он более всего увлекался муамма. Вот его муамма с разгадкой “Нуйан”:

*Наджуйам дад аз хубани гулчехр,
Ки хаханам ба махруйи бемехр.*

Его сын также поэт и будет упомянут в своем месте. Кажется, его могила в Нишапуре.

Мавлана Боруджи — мюрид⁴ Мавлана Саададдина Кашгари, который, состоя в секте Накшбандия, имел много мюридов. Он служил в городской соборной мечети и был любимым муршидом⁵ многих ищущих истины. Иногда он занимался также и поэзией. Вот его бейт:

*Я влюблен, взволнован и опьянен, что делать?
Сердце посвятил ей, а душа на ладони руки, что делать?*

Его могила рядом с могилой его наставника.

Дервиш Назуки принадлежал к простым людям Хорасана. Его отец правил Мешхедом. Сам он, отказавшись от воинской службы, избрал себе стезю дервишества, облачился в одеяние дервишей и уединился в Мешхеде. Он имел кое-какие доходы, которые позволяли ему жить, не прося милостыни. И если кто был действительно счастлив, так это он:

*Тот, кто уединился от людей, познал истину,
А кто знает нищету, тот сам - шах.*

Нижеследующий красивый стих на языке фарси принадлежит ему:

*Я - тот, который, кроме чаши и вина, ничем не гордится,
О розоликий виночертий, налей-ка полные бокалы!*

Из 7 маджлиса

О великих султанах и их почтенных потомках, которые во благовремени слагали хорошие бейты, и бейты эти поистине хороши, как об этом говорят и сами сочинители их, либо постоянно предавались очарованию сочинительства, что весьма достохвально.

Это - сад, изобилующий деревьями владычества, океан драгоценнейших властителей - Хакан, благословенный завоеватель мира, т. е. **Тимур Кураган**⁶ (да осветит аллах его загробный мир), хотя и не пишет стихов, но очень хорошо знает и поэзию, и прозу, и, кстати, и к месту умеет привести надлежащий бейт, что равносильно сочинению тысячи бейтов. В связи с этим достойное и благословенное имя его величества упоминается в этом сборнике. Достаточно привести здесь лишь небольшой и изящный рассказ.

Рассказывают, что Мираншах-мирза⁷ в Табризе чрезмерно предавался пьянству, которое привело его разум и здоровье к отклонению от равновесия, и он начал совершать недостойные поступки. Его величеству донесли, что в Самарканде у него имеются три собеседника, которые и являются причиной его постоянного пьянства. Было приказано гонцам к назначенному времени и месту доставить их головы. Одним из них был Ходжа Абдукадыр, другим - Мавлана Мухаммад Кахи и третьим - Устад Кутб Наи. Гонец, прибыв туда, казнил двоих. Но Ходжа

⁴ Ученик.

⁵ Наставник, глава (в суфийском ордене).

⁶ Кураган – титул, означающий “зять”: у Тимура были две жены-чингизидки (из рода Чингисхана).

⁷ Мираншах-мирза – сын Тимура

Абдукадыр убежал и, выдавая себя за безумного, стал тайком бродить по странам, как каландар⁸. И вот, когда его величество совершил следующий поход в Ирак, некоторые знающие состояние Ходжи осведомили его обо всем. Было велено привести его. Когда того, невзирая на его безумие, приволокли, его величество восседал на троне. Пред тем, как было вынесено решение о нем, он от страха тут же принялся громко читать коран, а коран он знал наизусть. Тогда милость заменила гнев его величества, и он, глядя на мудрых и ученых людей, прочитал следующую строку:

“Скиталец от страха схватил коран”.

Затем шах обласкал его и сделал его приближенным и своим собеседником в высоких собраниях.

Умные люди знают, что в сотни и даже в тысячи лет не найти такого тонкого знатока, который бы так кстати высказал бы слово. Да будет известно, что Султан Сахибкиран⁹ тоже приводит во время соборных хорошие стихи и удачные мысли. Это он унаследовал от своего великого предка. Да будет место одному из них в цветнике рая, а другой да будет вечно жив на земле.

Хакани Саид Шахрух-Мирза - один из всех родственников, занявший престол своего благословенного отца. Он также не писал стихов, но хорошо знал поэзию и тонкие мысли. И здесь ограничимся одним рассказом. Я, недостойный, слышал это из благословенных уст Бабура-мирзы (да будет чист его прах!). В одном собрании он рассказал высокопоставленным людям о Шахрух-мирзе следующее. Однажды он устранил зодчего Устада Кивамаддина на один год от деяний, выразив недовольство каким-то строительством. В начале следующего года он (Кивамаддин) составил адрес-календарь по звездам и с этим, желая увидеть благословенное лицо Мирзы, прибыл ко двору с одним из министров, который представил его Мирзе и показал ему календарь. Мирза, улыбнувшись, прочитал следующий бейт:

Ты успешно завершил дела на земле

И принялся за дела небесные.

Неудивительно, что от такого отца родился такой сын.

Абабакр-Мирза - внук Тимура. Храбрость его и удар его меча прославлены во всем Чагатайском улусе. Он имеет вкус и поэтическое дарование. Следующий туяг о храбрости принадлежит ему:

Муж должен уметь загораться, сгорая в пламени,

Когда получит рану, должен лечь на гриву коня своего.

Пусть умрет он собачьей смертью, не достигнув цели,

Если будучи мужем, он сдастся врагу.

Хотя некоторые слова здесь и простые, но он нашел удачный таджнис.

Султан Искандар Ширази - тоже внук Тимура. Говорят, что мало кто из султанов так любил похвастаться властью. В период восьми- или девятилетнего правления он будто бы нашел три клада. Мавлана Хайдар, писавший по-тюркски, был его восхвалителем. Вот бейт из его месневи:

Желающие чистых рук - люди рачительные,

Дыхание мужа называют дыханием Исы.

⁸ Каландар – странствующий дервиш.

⁹ Султан Сахибкиран – “счастливый султан” – так называли Хусейна Байкару. Сахибкиран – ребенок, рожденный при встрече двух планет. Астрологи предсказывали ему удачу в жизни.

Султан Искандар, как передают, имел склонность к поэзии. Следующий туюг принадлежит ему:

*Я сравнил свою возлюбленную с полной луной,
А она от стыда стала половинкой,
Я много отдам за твой юный пушок –
Египет, Алеппо или Рум.
Этот туюг более прост, чем предыдущий.*

Халил Султан - после событий, происшедших во времена его величества султана султанов, он правил Самаркандом. На сборищах у него бывали острословы и поэты. Известно, что он сам тоже сочинял стихи. Даже Ходжа Исмадулла написал касыду о его сборнике стихов, и мы искали этот сборник, но кроме следующего стиха ничего не нашли:

*О пери, красавица-тюрчанка, откажись от коварства.
Желание нашего сердца — рубин уст твоих, исполни его.*

Улугбек-Мирза был мудрым падишахом. У него было много достойных качеств. Он знал священный коран наизусть и читал суры его семью видами чтения. Хорошо знал он астрономию и математику. Он составил астрономические таблицы и соорудил обсерваторию. И поныне его таблицы распространены среди астрономов. Наряду с такой одаренностью, он иногда увлекался также и поэзией. Вот его стих:

*Хотя царство красоты под твоей властью,
Не балуйся, ибо глаза недоброжелателей следят за тобой.*

Байсунгур-Мирза был благонравным и добрым падишахом. Любил он веселье и покровительствовал наукам и искусствам. Неизвестно, было ли в истории так, чтобы под покровительством какого-либо падишаха взросло столько выдающихся людей. Говорят, что следующий стих принадлежит ему:

*Уже два месяца, как я не видел ту луноликую,
Но ее любовь живет в сердце моем.
А вот его тахаллус:
Байсунгур стал рабом ее лица,
Падишах - раб красавиц.*